

УДК 94 (47)

**УГОЛОВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В БЕЛОМ ОМСКЕ В 1918–1919 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**Сергей Г. Сизов¹.@¹ Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Россия, 644080, г. Омск, пр. Мира, 5
@ sizov-omsk@yandex.ruПоступила в редакцию 28.04.2017.
Принята к печати 14.08.2017.**Ключевые слова:** повседневность, гражданская война, Белое движение, Белый Омск, преступность, правоохранительные органы, контрреволюция.*** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Проект № 17-81-01006 «"Белая столица России": повседневная жизнь Омска (июнь 1918–ноябрь 1919 гг.)».****Аннотация:** Исследуется уголовная преступность в Белом Омске в период Временного Всероссийского правительства и правительства адмирала А. В. Колчака (1918–1919). Рост преступности в годы гражданской войны был обусловлен тяжёлой социально-экономической ситуацией, разрушением привычных социальных институтов, растущей маргинализацией населения, огромным потоком беженцев. На основе изучения омских газетных публикаций выделены основные виды преступлений. Самыми распространёнными видами правонарушений в городе в этот период были кражи, спекуляции. Наличие большого количества оружия у населения привело и к росту вооружённых ограблений. Имели место мошенничество, фальшивомонетчество, организация опиумных притонов. Характерная черта преступности данного времени – крупные махинации и злоупотребления служебным положением должностных лиц (так называемые «панамы»: «чайная», «вагонная»). Несмотря на то, что омская милиция активно боролась с преступностью, остановить её рост она не могла, поскольку продолжающаяся гражданская война усиливала негативные социально-экономические тенденции в развитии общества.**Для цитирования:** Сизов С. Г. Уголовная преступность в Белом Омске в 1918–1919 гг. (на материалах периодической печати) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 79–85. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-79-85.

Изучение повседневной жизни Белого Омска в годы гражданской войны требует внимательного изучения различных сторон жизни города. Такая исследовательская работа ведётся [1–6]. Но существуют ещё сферы общественной жизни, изученные недостаточно. Среди них – криминальная ситуация в городе в данный период.

Рост преступности – неизбежное последствие для общества, переживающего кризисные явления, разрушение традиционных государственных и социальных институтов, войну, голод, безработицу. Прежде чем говорить о преступности в Омске, стоит сказать и о властных структурах, которые здесь были в «белый период» его истории. Этот период в истории Омска начался с 7 июня 1918 г., когда большевики покинули город, уйдя на пароходах вниз по Иртышу. И закончился 14 ноября 1919 г., когда белые части покинули Омск, а Красная армия заняла город. Период с июня 1918 по ноябрь 1919-го включает деятельность различных омских правительств. Долше всех продержалось правительство адмирала А. В. Колчака, который пришёл к власти 18 ноября 1918 г.

Все правительства Белого Омска (как и продолжавшие свою деятельность органы местного самоуправления) сталкивались с растущей преступностью. Ситуация с порядком была осложнена следующими факторами:

1. Тяжёлая социально-экономическая ситуация в городе, вызванная гражданской войной и разрухой.

2. Приезд огромного количества беженцев с территорий, попавших под власть большевиков, значительно осложнивший социальные проблемы в «белой» столице.

3. Возвращение на Родину бывших военнопленных солдат из Германии после окончания Первой мировой войны.

4. Маргинализация общества, наличие большого числа деклассированных людей, находящихся на грани выживания.

5. Достаточно большое количество огнестрельного оружия, находящегося на руках у населения.

6. Разрушение органов правопорядка дореволюционной России в ходе недолгого правления большевиков.

7. Деградация существовавших социальных институтов и нравственных норм, вызванных социальными катаклизмами, экономической разрухой и антиправительственной пропагандой.

8. Присутствие значительного количества иностранных военнослужащих (прежде всего чехословаков), которые нередко совершали различные правонарушения.

9. Необходимость борьбы с большевистским подпольем, которое занималось не только антиправительственной пропагандой, но и диверсионной деятельностью, что отвлекало силы правоохранительных органов от борьбы с уголовной преступностью.

Для усиления борьбы с уголовной и политической преступностью власти уже с июля 1918 г. были вынуждены идти на чрезвычайные меры, в том числе на введение военного положения и военных судов.

15 июля 1918 г. Временное Сибирское правительство приняло «Временные правила о мерах к сохранению государственного порядка и общественного спокойствия». При этом за некоторые правонарушения предусматривались смертная казнь или каторга (бессрочная либо на срок до 20 лет (ст. 16)) [7]. Разрешались и внесудебные аресты на срок до двух недель.

Карательная политика и пенитенциарная система «белой Сибири» привлекают внимание исследователей [8; 9]. При этом основное внимание уделяется прежде всего изучению карательной политики в отношении политических преступлений. Действительно, данное направление имело для белых правительств первостепенное значение, поскольку ослабление этой борьбы грозило серьёзными восстаниями. Вместе с тем представляет научный интерес и специфика уголовной преступности в Омске, которая касалась каждого обывателя.

Размеры этой преступности и её процент в общем количестве преступлений в регионе дают данные Е. Г. Михеенкова. На 1 января 1919 г. в Омской областной тюрьме содержались 632 заключённых (27 % из которых составляли политические), в июне 1919 г. – 924 (39 % из которых составляли политические), а в ноябре 1919 г. – 894 (41 % из которых составляли политические) [8, с. 11.].

У нас имеются также дополнительные данные, которые позволяют оценить количество арестованных омской городской милицией. По сообщению газеты «Наша Заря» на 6 марта 1919 г., при управлении городской милиции состоят арестованными 94 мужчины и 13 женщин. Из них 50 мужчин и 6 женщин были арестованы по уголовным делам, 40 мужчин и 7 женщин – по административным делам, 4 мужчины – «за пьянство до вытрезвления» [10, с. 4]. Скорее всего, после необходимых процедур арестованные отправлялись в тюрьму.

Крупные омские газеты («Заря», «Наша Заря», «Сибирская речь») постоянно публиковали сводки происшествий. Это позволяет в некоторой степени оценить специфику и масштабы преступлений в городе. Уголовные преступления можно разделить на несколько основных категорий, которые мы рассмотрим.

Кражи

Это был наиболее распространённый вид преступлений. Традиционными местами краж были омские рынки, вокзал, различные лавки, амбары, кафе и магазины, гостиницы. Воровали всё: продукты, ткани, обувь, одежду. Нередки были кражи со взломом.

Характерной разновидностью краж в Омске было конокрадство, т. е. в качестве объектов кражи выступали лошади. Иногда их крали вместе с колясками. Лошади тогда были ходовым товаром. Кроме того, такая кража позволяла быстро покинуть место преступления.

Немало было в городе и карманников, воровавших кошельки и документы. У одного чиновника – любителя кино – украли кошелёк с крупной суммой денег (18 тыс. руб.) и документы в кинотеатре «Гигант», когда он платил за билет [11, с. 4]. Самое любопытное, что данная кража в короткий срок была раскрыта омской милицией, а деньги и документы возвращены владельцу [12, с. 3].

Среди воров были и те, кто не гнушался воровством кладбищенских крестов. В прессе сообщалось о задержании некоего Струкова за кражу четырёх могильных крестов [13, с. 4]. Были случаи кражи и церковной утвари [14, с. 3].

Ещё одной разновидностью кражи были кражи по месту службы и растраты. Омской милицией был задержан И. Картышев, которому на хранение Урало-Сибирская компания передала 10 тыс. пудов овса и 2 тыс. пудов сена, всего на сумму 127 тыс. руб. Картышев эти продукты не сдал и был задержан [11, с. 4].

Газеты сообщали о самоубийстве Иванова-Жуковского. Будучи «доверенным» конторы Богаткина, он захватил 27 тыс. руб. и ценные документы. Далее началась его «весёлая жизнь»: рестораны и хождения к проституткам. Иванов-Жуковский был выслежен и задержан. Но до суда дело не дошло. Арестованный принял яд (сулему) и оставил записку: «Прошу в моей смерти никого не винить. Жизнь моя сложилась очень несчастлива. Продолжать её считаю излишним» (*прим. автора: сохранена орфография газетного текста*) [11, с. 4].

Артельщик Омского переселенческого управления Щепчев в августе 1919 г. получил большую сумму денег для своего ведомства – 15 тыс. руб. Соблазн оказался для него слишком велик, и он сбежал с этими деньгами [15, с. 3].

Но были, конечно, и те, кто воровал по-крупному. В феврале 1920 г. в Омске был украден целый вагон бензина, предназначенный для французской военной миссии. Вмешательство генерала Жанена ситуацию не исправило нисколько. Начальник вокзала заявил, что вагон уже французами получен, хотя и не смог объяснить: кем и когда [16, с. 2].

Грабежи и разбои

Грабежи были частым явлением. Как правило, они проходили с использованием огнестрельного оружия, которого в городе было много. Оно продавалось, кстати говоря, совершенно свободно. В газетах нередко публиковались объявления о продаже револьверов. Чаще всего ограбление происходило так: вооружённые револьверами бандиты врываются в дом, закрывают хозяев в подпол и выносят ценные вещи [11, с. 4]. Такой сценарий встречался неоднократно. В отдельных случаях грабители называли себя милиционерами, требуя открыть двери [17, с. 4].

Характерны были также ограбления прохожих в вечернее и ночное время. Эти преступления были настолько распространены в Омске, что бездействие властей дало почву для фельетонов. Автор высмеивал институт ночных сторожей, деятельность которых по охране общественного порядка ограничивалась постукиванием колотушкой в промежутках между сном [18, с. 3].

Крупные банды искали более прибыльные дела. Так, 1 июня 1919 г. во Всероссийское продовольственное бюро ворвалась банда из 8 грабителей, которые отобрали деньги у членов бюро – Н. Милова – 40 тыс. руб. – и В. Шеина – 285 тыс. руб. Кроме того, нападавшие забрали часть товаров и скрылись на лошадях [19, с. 4].

Подобные ограбления случались и позднее. 15 ноября 1918 г. была ограблена касса Омского союза ссудокредитных товариществ. Вооружённая банда, состояв-

шая из пяти человек, связала прислугу и «умыкнула» несгораемый шкаф, весивший 65 пудов (1040 кг). Шкаф положили в сани и скрылись. Ущерб составил 200 тыс. руб. деньгами и 50 тыс. руб. «документацией». В марте 1919 г. преступление было раскрыто, один из преступников был задержан, но удалось вернуть лишь 15 тыс. руб. [20, с. 4].

Убийства

Этот вид преступлений также не был большой редкостью. Как правило, убийства сопровождали ограбления. Газеты регулярно сообщали о пропавших людях, о найденных трупах [12, с. 3]. В годы гражданской войны со временем смерть стала рутинной жизни людей не только на фронте, но и в тылу. Особенно много умирало людей от болезней, но были и убийства и самоубийства.

Мошенничество

Мошенники в столичном Омске были самого разного пошиба. На самом дне были мошенники мелкие. Газеты сообщали, что на центральном рынке такие пройдохи вместо сахара норовили всучить смесь сахара и соли (соль клали снизу). Вместо сливочного масла продавали смесь сала, льда и масла. Нередко пытались всучить доверчивым покупателям и испорченную рыбу, предварительно её заморозив [21, с. 3].

Распространённым мошенничеством была так называемая «подкидка». Пресса сообщала о типичном варианте такого рода преступления. Так, 7 марта 1919 г. омский житель Шулепов повстречался с неизвестным мужчиной на Любинском проспекте. С ним Шулепов отправился в Министерство снабжения. На Соборной площади они зашли в уборную. Следом вбежал какой-то мужчина с криком: «Деньги потерял!». Он потребовал показать кошелек, и Шулепов дал осмотреть портмоне своему спутнику. Затем спутник Шулепова удался с другим неизвестным. При повторном осмотре кошелька обнаружилась пропажа в 2400 руб. [10, с. 4]. Позднее один из «подкидчиков» был задержан [17, с. 4].

Сообщали газеты и об аресте чиновников. В марте 1919 г. были задержаны двое служащих Министерства продовольствия. Основанием ареста стали «неблагоприятные операции с нарядями» [22, с. 4].

Спекуляция

Спекуляция была одним из самых распространённых правонарушений в годы гражданской войны. Чаще всего это была спекуляция продовольствием. Белые правительства (как и правительство большевиков) принимали меры и ужесточали наказание за это [23, с. 1]. Но для некоторых людей, потерявших привычные источники доходов, спекуляция была возможностью обеспечить своё существование.

Активно шла и спекуляциям алкоголем (спиртом и вином), продажу которого власти стремились ограничить. Спекуляция спиртом была распространена во многих местах. Милиция регулярно задерживала таких торговцев на рынках города [24, с. 4]. Перекупщики спирта шныряли в очередях около магазинов и предлагали всем желающим купить спирт по завышенной цене. Стоимость доходила до 70 руб. за четверть денатурата [25, с. 4].

Особо привлекали спекулянтов поставки товаров союзниками, в том числе и для армии. По свидетельству английской агентуры в Сибири, снаряжение, которое поступало в Омск утром, к вечеру уже продавалось на базарах [26, с. 70].

В 1919 г. появилась и спекуляция железнодорожными билетами. Связано это было с резко возросшим спросом из-за роста количества беженцев, а также в связи с растущими трудностями железной дороги. В дефиците были прежде всего билеты на «экспресс», которые в кассах продавали только после подписанного Управлением дороги заявления пассажира. Пассажир должен был указывать цель поездки. Поскольку подписывали заявления не всем, этим пользовались спекулянты [27, с. 2].

Власти придумывали самые разные способы воздействия на спекулянтов. Поскольку всех посадить было невозможно, а одна конфискация товара не давала должного эффекта, спекулянтам в паспорте начали ставить специальный штамп. Это сразу же привело к росту обращений о выдаче новых документов в связи с «утерей» старых [28].

Коррупция и махинации высоких должностных лиц

Самые крупные мошенничества совершались теми, у кого были большие полномочия. Такое мошенничество было раскрыто в Белом Омске в январе 1919 г. И виновными оказались те, кто должен был следить за порядком. Арестован начальник омской уголовной милиции Суходольский и его помощник – бывший казачий офицер Киенский. Фактически обманули торговца Занекро, изъяв у него бриллиант и продав за 15 тыс. руб. Суходольский отправлен под домашний арест, Киенский – в окружную тюрьму [29, с. 4].

В период правления А. В. Колчака Омск был потрясён ещё двумя крупными скандалами, которые прозвали «панамами», памятуя известное воровство при строительстве Панамского канала. Первая «панاما» была названа «чайной», и главным её «героем» был министр продовольствия Н. С. Зефиров. 1 апреля 1919 г. он был вынужден уйти в отставку в связи с разоблачением по невыгодной для правительства сделке с чайной фирмой «Слон», а также из-за обвинений по махинациям с поставками армии. Во многом это было вызвано чрезмерным доверием Зефирова, добродушного по природе к своим сотрудникам. По данным Гинса, к концу его карьеры как министра Зефиров полюбил «хорошую обстановку, стал лениться» [30, с. 151]. Никакого серьёзного наказания Зефиров не понёс.

Вторым скандалом стало дело главного начальника военных сообщений, генерал-майора В. Н. Касаткина по обвинению в укрывательстве махинаций на железных дорогах, прозванное «вагонной панамой». Газета «Русь» подробно сообщала о ходе расследования. Генерал Касаткин и его подручные организовали по военным нарядам перевозку грузов, принадлежащих частным лицам. Кроме того, они брали деньги за то, что разрешали разгрузку на станции Омск тех товаров, которые подлежали реквизиции. Лишь за разгрузку одной партии из восьми вагонов они получили 80 тыс. руб. Помимо генерала Касаткина были арестованы его жена, комендант

станции Омск Руднецкий, начальник станции Рожков, весовщик Сенько, а также другие служащие (всего 15 человек) [31, с. 3]. К суду были привлечены 10 человек [32, с. 3].

Но главный виновник фактически вышел сухим из воды. Генерал Касаткин был судим военным судом, признан виновным и приговорен к расстрелу, но наказание ему было заменено отправкой в арестантские роты, причем отбывание такового было отложено до окончания гражданской войны. До окончания войны он был прикомандирован к Томскому военному округу. Подобный приговор проворовавшемуся генералу Касаткину вызвал негодование общественности [33, с. 11]. Вместе с Касаткиным была осуждена большая группа военных чинов.

Были, конечно, и более суровые приговоры. В июне 1919 г. владивостокская газета «Эхо» сообщила о том, что в Омске по решению военно-полевого суда были расстреляны девять спекулянтов во главе с капитаном Афанасьевым. В свое время они продали товаров на сумму в 5 млн. руб., которые были конфискованы [26, с. 70].

Сбыт фальшивых денег

Изготовление и сбыт фальшивых банкнот было характерным преступлением в годы гражданской войны. Больше количество разного рода денег, да ещё и с плохой защищённостью от подделок, этому способствовали. Такие случаи в Омске тоже имели место. Так, в марте 1919 г. были задержаны трое преступников, пытавшиеся сбыть 8900 руб. [34, с. 3]. Преступники для сбыта фальшивых денег часто использовали приезжих инородцев, которых легче было обмануть.

Сбыт фальшивок отдельными жителями не шёл ни в какое сравнение с преступниками, работавшими на «профессиональной» основе. Так, в августе 1919 г. в Омске была захвачена целая фабрика фальшивомонетчиков [35, с. 3].

Борьба с опиокурением и пьянством

Маргинализация общества, происходившая во времена российской смуты повсюду, неизбежно вызвала

рост наркомании и пьянства. Рост этих видов правонарушений в Омске в годы гражданской войны также привлекал внимание правоохранительных органов. В притонах процветало опиокурение. Для борьбы с этим злом также принимались меры, в том числе по усилению уголовной ответственности за организацию таких притонов [36, с. 4].

Ещё в большей степени, чем опиокурение, процветало пьянство. Несмотря на нехватку кадров и средств, омская милиция регулярно задерживала пьяных, которых оставляли в камерах до вытрезвления.

Богохульство

Одним из самых редких задержаний в административном порядке было задержание за богохульство. В омской прессе удалось обнаружить лишь единичные факты такого рода. Так, 8 марта 1919 г. на Толкучем рынке был задержан за богохульство и отправлен в распоряжение коменданта города некий С. Г. Кузнецов [11, с. 4]. Можно предположить, что его задержали, подозревая и в связях с большевиками.

Рост преступности в Белом Омске в 1918–1919 гг. – характерная черта жизни города в период гражданской войны. Вышеназванные в статье факторы и прежде всего тяжёлая социально-экономическая ситуация, разрушение привычных социальных институтов, растущая маргинализация населения способствовали росту преступности. Изученные материалы позволяют сделать вывод, что самыми распространёнными видами правонарушений в Омске в этот период были кражи и спекуляции. Наличие большого количества неучтённого оружия не могло не привести и к росту вооружённых ограблений. Ещё одна характерная черта преступности данного времени – крупные махинации и злоупотребления служебным положением должностных лиц (так называемые «панамы»: «чайная», «вагонная»). Несмотря на то, что омская милиция активно боролась с преступностью (прежде всего с уличной), остановить её рост она не могла, поскольку продолжающаяся гражданская война усиливала негативные социально-экономические тенденции в развитии общества.

Литература

1. Сизов С. Г. Историография повседневности «Белой столицы России»: Омск (июнь 1918–ноябрь 1919 гг.) // Архитектура, строительство, транспорт: материалы Международной научно-практической конференции (к 85-летию ФГБОУ ВПО «СибАДИ»). Омск, 2015. С. 1674–1682. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/75158212.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
2. Сизов С. Г. Крестные ходы в Омске в 1918–1919 гг. как способ выражения гражданской позиции Церкви в условиях российской смуты // Омские социально-гуманитарные чтения – 2016: материалы IX Международной научно-практической конференции. Министерство образования Омской области; Омское отделение Российского общества социологов; Омский государственный технический университет. Омск, 2016. С. 286–292. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/81523415.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
3. Сизов С. Г. Кино Белого Омска (июнь 1918–ноябрь 1919) // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее: материалы II Международной научно-практической конференции (25 апреля 2016 г.). Омск, 2016. С. 993–998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/81467111.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
4. Сизов С. Г. Театральная жизнь Белого Омска (1918–1919 годы) // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее: материалы II Международной научно-практической конференции (25 апреля 2016 г.). Омск, 2016. С. 999–1004. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/10216653.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
5. Сизов С. Г. Цирк Белого Омска (июнь 1918–ноябрь 1919) // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее: материалы II Международной научно-практической конференции (25 апреля 2016 г.). Омск, 2016. С. 1004–1009. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/33517281.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

6. Сизов С. Г. Формирование добровольческих дружин святого креста в Белом Омске в 1919 году // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее: материалы II Международной научно-практической конференции (25 апреля 2016 г.). Омск, 2016. С. 1010–1015. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/453932502.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).
7. Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь–ноябрь 1918 года) / сост. Е. В. Луков, С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Вып. 1. 192 с.
8. Михеенков Е. Г. Карательная политика «белых» режимов Сибири и её реализация пенитенциарной системой в годы гражданской войны (1918–1919) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2(8). С. 5–12.
9. Михеенков Е. Г. Численность и состав заключенных на территории Западной Сибири в годы гражданской войны (1918–1919 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 9(124). С. 43–48.
10. Происшествия // Наша Заря. 1919. № 52. 9 марта.
11. Происшествия // Наша Заря. 1919. № 53. 11 марта.
12. Происшествия // Наша Заря. 1919. № 55. 14 марта.
13. Происшествия // Наша Заря. 1919. № 51. 8 марта.
14. Происшествия // Русь. 1919. № 37. 21 августа.
15. Происшествия // Русь. 1919. № 45. 31 августа.
16. Исчезнувший вагон // Наша Заря. 1919. № 53. 11 марта.
17. Происшествия // Наша Заря. 1919. № 54. 12 марта.
18. Зуда. Маленький фельетон // Заря. 1919. № 106. 21 мая.
19. Происшествия // Наша Заря. 1919. № 116. 3 июня.
20. Происшествия // Наша Заря. 1919. № 49. 6 марта.
21. Мошенничество // Наша Заря. 1919. № 54. 12 марта.
22. В министерстве продовольствия // Наша Заря. 1919. № 54. 12 марта.
23. Происшествия // Наша Заря. 1919. № 47. 4 марта.
24. Происшествия // Заря. 1918. № 18. 4 июля.
25. Происшествия // Наша Заря. 1919. № 44. 27 февраля.
26. Звягин С. П., Курачев О. В., Макаручук С. В. Борьба антибольшевистских правительств на востоке России со спекуляцией (1918–1919 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 3. С. 67–71.
27. Спекуляция. Торговля ж. д. билетами // Русь. 1919. № 29. 10 августа.
28. Никитин А. Н. Милиция Российского правительства Колчака и ее роль в борьбе с общеуголовной и организованной преступностью. М.: НИиРИО Моск. ин-та МВД России, 1995. 77 с.
29. Происшествия // Наша Заря. 1919. № 17. 25 января.
30. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: Впечатления и мысли члена Омского Правительства. М.: Крафт+, 2007. 704 с.
31. Вагонная Панама // Русь. 1919. № 27. 9 августа.
32. Дело ген. Касаткина // Русь. 1919. № 29. 10 августа.
33. Кротова М. В. Генерал В. Н. Касаткин: неизвестные страницы жизни в Харбине // Новый исторический вестник. 2012. № 3(33). С. 110–118.
34. Происшествия // Наша Заря. 1919. № 55. 14 марта.
35. Происшествия // Русь. 1919. № 42. 27 августа.
36. Борьба с опиокурением // Сибирская речь. 1919. № 166. 2 августа.

CRIMINAL OFFENCE IN THE WHITE OMSK IN 1918–1919 (AS EXEMPLIFIED IN PERIODICALS)

Sergey G. Sizov¹. @

¹ Siberian State Automobile and Highway University, 5, Mira Ave., Omsk, Russia, 644080
@ sizov-omsk@yandex.ru

Received 28.04.2017.

Accepted 14.08.2017.

Keywords: everyday life, civil war, White movement, White Omsk, crime, law enforcement, counter-revolution.

* *The research is executed with financial support of the Russian Federal Property Fund (RFPF). Project No. 17-81-01006 "The White Capital of Russia": Everyday Life of Omsk (June 1918–November 1919)".*

Abstract: The article features crime in the White Omsk under the Provisional All-Russian government and the government of the admiral A. V. Kolchak (1918–1919). The rise in crime in the years of Civil War was caused by the complicated social and economic situation, destruction of habitual social institutes, growing social marginalization and a huge flow of refugees. On the basis of Omsk newspaper publications, main types of crime are allocated. Thefts and profiteering were the most widespread types of offences in the city during this period. Also, the fact that civil population owned a large number of weapons boosted armed robberies. Fraud, counterfeiting and opium dens took place as well. The characteristic feature of crime of that time was large frauds and abuse of authority (the so-called "panamas": "tea panama", "carriage panama"). In spite of the fact that the Omsk militia actively fought crime, they couldn't stop its growth as the continuing civil war strengthened negative social and economic tendencies in social development.

For citation: Sizov S. G. Ugolovnaia prestupnost' v Belom Omske v 1918–1919 gg. (na materialakh periodicheskoi pechati). [Criminal Offence in the White Omsk in 1918–1919 (as exemplified in periodicals)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2017): 79–85. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-79-85.

References

1. Sizov S. G. Istoriografiia povsednevnosti «Beloi stolitsy Rossii»: Omsk (iun' 1918–noiabr' 1919 gg.) [Historiography of everyday life "the White capital of Russia", Omsk (June 1918–November 1919)]. *Arkhitektura, stroitel'stvo, transport: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (k 85-letiiu FGBOU VPO «SibADI»)* [Architecture, construction, transport: Proc. Intern. Sc.-Prac. Conf.]. Omsk, 2015, 1674–1682. Available at: <http://elibrary.ru/download/75158212.pdf> (accessed 25.08.2017).
2. Sizov S. G. Krestnye khody v Omske v 1918–1919 gg. kak sposob vyrazheniia grazhdanskoj pozitsii Tserkvi v usloviakh rossiiskoi smutty [Processions in Omsk in 1918–1919, as a way of expressing civil position of the Church in the Russian turmoil]. *Omskie sotsial'no-gumanitarnye chteniia – 2016: materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Omsk social humanitarian readings – 2016: Proc. IX Intern. Sc.-Prac. Conf.]. Omsk, 2016, 286–292. Available at: <http://elibrary.ru/download/81523415.pdf> (accessed 25.08.2017).
3. Sizov S. G. Kino Belogo Omska (iun' 1918–noiabr' 1919) [Movie tried Belogorskiy (June 1918–November 1919)]. *Nauka XXI veka: opyt proshlogo – vzgliad v budushche: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (25 aprelia 2016 g.)* [Science of the XXI century: past experience – look into the future: Proc. II Intern. Sc.-Prac. Conf.]. Omsk, 2016, 993–998. Available at: <http://elibrary.ru/download/81467111.pdf> (accessed 25.08.2017).
4. Sizov S. G. Teatral'naia zhizn' Belogo Omska (1918–1919 gody) [Theatrical life White Omsk (1918–1919)]. *Nauka XXI veka: opyt proshlogo – vzgliad v budushche: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (25 aprelia 2016 g.)* [Science of the XXI century: past experience – look into the future: Proc. II Intern. Sc.-Prac. Conf.]. Omsk, 2016, 999–1004. Available at: <http://elibrary.ru/download/10216653.pdf> (accessed 25.08.2017).
5. Sizov S. G. Tsirk Belogo Omska (iun' 1918 – noiabr' 1919) [Circus of White Omsk (June 1918–November 1919)]. *Nauka XXI veka: opyt proshlogo – vzgliad v budushche: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (25 aprelia 2016 g.)* [Science of the XXI century: past experience – look into the future: Proc. II Intern. Sc.-Prac. Conf.]. Omsk, 2016, 1004–1009. Available at: <http://elibrary.ru/download/33517281.pdf> (accessed 25.08.2017).
6. Sizov S. G. Formirovanie dobrovol'cheskikh druzhin sviatogo kresta v Belom Omske v 1919 godu [The formation of volunteer brigades of the Holy cross in the White Omsk in 1919]. *Nauka XXI veka: opyt proshlogo – vzgliad v budushche: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (25 aprelia 2016 g.)*. [Science of the XXI century: past experience – look into the future: Proc. II Intern. Sc.-Prac. Conf.]. Omsk, 2016, 1010–1015. Available at: <http://elibrary.ru/download/453932502.pdf> (accessed 25.08.2017).
7. *Zakonodatel'naia deiatel'nost' belykh pravitel'stv Sibiri (iun'–noiabr' 1918 goda)* [Legislative activities of the white governments in Siberia (June–November 1918)]. Comp. E. V. Lukov, S. F. Fominykh, E. I. Cherniak. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, . Iss. 1 (1998): 192.
8. Mikheenko E. G. Karatel'naia politika «belykh» rezhimov Sibiri i ee realizatsiia penitentsiarnoi sistemoi v gody grazhdanskoj voiny (1918–1919) [Punitive policies are "white" modes of Siberia and its implementation in the prison sys-

tem during the civil war (1918–1919)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of the Tomsk State University. Right*, no. 2(8) (2013): 5–12.

9. Mikheenkov E. G. Chislennost' i sostav zakliuchennykh na territorii Zapadnoi Sibiri v gody grazhdanskoi voiny (1918–1919 gg.) [The number and composition of prisoners on the territory of Western Siberia in the years of the civil war (1918–1919)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk state pedagogical University*, no. 9(124) (2012): 43–48.

10. Proisshestiia [The incident]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 52, March 9 (1919).

11. Proisshestiia [The incident]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 53, March 11 (1919).

12. Proisshestiia [The incident]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 55, March 14 (1919).

13. Proisshestiia [The incident]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 51, March 8 (1919).

14. Proisshestiia [The incident]. *Rus' = Rus*, no. 37, August 21 (1919).

15. Proisshestiia [The incident]. *Rus' = Rus*, no. 45, August 31 (1919).

16. Ischeznuvshii vagon [The missing car]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 53, March 11 (1919).

17. Proisshestiia [The incident]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 54, March 12 (1919).

18. Zuda. Malen'kii fel'eton [Itching. A small skit]. *Zaria = Dawn*, no. 106, May 21 (1919).

19. Proisshestiia [The incident]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 116, June 3 (1919).

20. Proisshestiia [The incident]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 49, March 6 (1919).

21. Moshennichestvo [Fraud]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 54, March 12 (1919).

22. V ministerstve prodovol'stviia [The Ministry of food]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 54, March 12 (1919).

23. Proisshestiia [The incident]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 47, March 4 (1919).

24. Proisshestiia [The incident]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 18, July 4 (1919).

25. Proisshestiia [The incident]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 44, February 27 (1919).

26. Zviagin S. P., Kurachev O. V., Makarchuk S. V. Bor'ba antibol'shevistskikh pravitel'stv na vostoche Rossii so spekuliatsei (1918–1919 gg.) [Fighting the anti-Bolshevik governments in the East of Russia with speculation (1918–1919)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2012): 67–71.

27. Spekuliatsiia. Torgovlia zh. d. biletami [Speculation. Trade train tickets]. *Rus' = Rus*, no. 29, August 10 (1919).

28. Nikitin A. N. *Militsiia Rossiiskogo pravitel'stva Kolchaka i ee rol' v bor'be s obshcheugolovnoi i organizovannoi prestupnost'iu* [The police the Russian government of Kolchak and its role in the fight against ordinary and organized crime]. Moscow: NIiRIO Mosk. in-ta MVD Rossii, 1995, 77.

29. Proisshestiia [The incident]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 17, January 25 (1919).

30. Gins G. K. *Sibir', soiuzniki i Kolchak. Povorotnyi moment russkoi istorii. 1918–1920: Vpechatleniia i mysli chlena Omskogo Pravitel'stva* [Siberia, the allies and Kolchak. Turning point of Russian history. 1918–1920: Impressions and thoughts of a member of the government of Omsk]. Moscow: Kraft+, 2007, 704.

31. Vagonnaia Panama [Wagon Panama]. *Rus' = Rus*, no. 27, August 9 (1919).

32. Delo gen. Kasatkina [The case of General Kasatkina]. *Rus' = Rus*, no. 29, August 10 (1919).

33. Krotova M. V. General V. N. Kasatkin: neizvestnye stranitsy zhizni v Kharbine [General V. N. Kasatkin: unknown pages of his life in Harbin]. *Novyi istoricheskii vestnik = New historical bulletin*, no. 3 (2012): 110–118.

34. Proisshestiia [The incident]. *Nasha Zaria = Our Dawn*, no. 55, March 14 (1919).

35. Proisshestiia [The incident]. *Rus' = Rus*, no. 42, August 27 (1919).

36. Bor'ba s opiokureniiem [Combating opioid use]. *Sibirskaiia rech' = Siberian speech*, no. 166, August 2 (1919).